

Илья ШВЕЦОВ:

ГОСТИНЕЦ

«ОМИЧИ ЗА «АВАНГАРД» БОЛЕЮТ ГРОМЧЕ, ЧЕМ МОСКВИЧИ ЗА ЦСКА»

В библиотеке «Квартал 5/1» побывал капитан омской команды КВН «Полиграф Полиграфыч» Илья Швецов. В столице он теперь известен как сценарист, а омичам – ещё и как участник нескольких молодёжных комедийных шоу. На диалоговой площадке «Мысли вслух» наш земляк рассказал о золотых омичах, тотальном диктante и существует ли сибирский характер.

– Каков ваш творческий путь от КВНа до сценариста?

– Я родился и вырос в Омске, жил в Нефтяниках, на улице великого химика и композитора Бородина. В политехе учился на специальности «реклама». У нас была очень мощная группа. Еще в студенческие годы много креативили, ездили на молодежные рекламные фестивали. И как-то на втором курсе нас затащило в КВН. С одноклассниками создали команду, но с треском проиграли. Нас это так задело, что начали развиваться в этом направлении. В 2011-м практически всю команду позвали работать в Москву (годом ранее омичи вышли в полуфинал Высшей лиги, съездили на фестиваль в Юрмалу. – Прим. авт.). Там все рассредоточилось по разным организациям ТВ-бизнеса, но в итоге сошлись в Comedy club Production. Последние три года работали над сериалом для одного из каналов. Сейчас дописываем последние серии. Это очень сложная работа, мы этому учились пять лет. Потому что КВН – это одно, это базис по придумыванию шуток, историй, а драматургия – другое, этому обучают в институтах. Но КВН не ушел из нашей жизни. Я, к примеру, продолжаю курировать омские команды, которые приезжают играть в Москву.

– Тотальный диктант писали?

– Нет, но с удовольствием попробовал бы. Так получилось, что информация о его проведении прошла мимо меня. В машине услышал по радио, что очень многие на него пришли. В следующий раз обязательно поучаствую. У меня с русским языком никогда не было проблем. Сейчас много редактирую текстов, диалогов и прямо набил руку. Но на тотальном диктante от волнения, как мне кажется, понаделал бы ошибок.

– С московскими омичами в столице собираетесь?

– Естественно. Во всем мире принято кучковаться со своими. К примеру, в Америке есть целые кварталы жителей из какой-либо страны или города. В Москве та же история. Конечно, мы общаемся. Со мной работает много земляков. Кстати, у «Авангарда» – самая крупная выездная группа поддержки. В Москве, когда он играет с ЦСКА, омичи кричат громче, чем столичные болельщики за свой клуб. Были в Европе на матчах «Авангарда» – и там омичей собирается толпа. Всегда много наших земляков на концертах группы «25/17».

– Многие из клуба Александра Маслякова так или иначе засветились в комедиях. Вы в кино собираетесь сниматься?

– Я вообще не актер и к этому не стремлюсь. Я больше поболтать люблю. Когда ты кавээнщик – это одно, а кино – совершенно другой мир, там другие требования. Чтобы сниматься, надо быть профессионалом, для этого надо учиться. Что касается кино с кавээнщиками... В нем мне не все кажется органичными. Есть, безусловно, талантливые, которые собой заполняют всё в любом фильме. Но профессиональный актер переигрывает любых кавээнщиков. Мы принципиально отказались от них в своих сценариях для сериалов.

– Каковы дальнейшие планы?

– В приоритете – написание сценариев для сериалов, может быть, создадим собственную продюсерскую организацию, параллельно интересно работать с жанром стендапа. Сейчас мы работаем над своим проектом, потом можно попробовать создать независимый сериал или фильм.

А Москва – тяжелый город, не знаю, захотел ли бы я здесь жить всю жизнь. Он не для всех. Кто-то себя как рыба в воде в нем чувствует, кто-то – нет. Он требовательный, всегда надо быть в тонусе. Омск более спокойный, здесь никто никому не торопится. И мы та-

кие же в Москву приехали. Но за пять лет все изменилось, и мы стали другими людьми.

К Москве надо привыкнуть. Пока есть чем заниматься, а потом – будем смотреть. За границей – я не уверен, что хотел бы жить. Для этого вообще надо оторваться от корней. Мне это не кажется чем-то приемлемым.

– Существует ли, на ваш взгляд, такое понятие, как сибирский характер? Помогает ли он противостоять жесткой жизни в Москве?

– Этот характер пресловутый существует где-то глубоко в нас. Но есть такие омичи, которые другим чем-то покоряют Москву. Сибиряки – это те, кто привык жить в экстремальных условиях. Нам всегда тяжело. К примеру, я помню, как шел с утра по морозу на тренировку по хоккею, потом с этим баулом – в школу, а после – в художественную школу. Это закаляет. После – тебя никакие сложности не пугают. Вот и весь характер. Кому надо, тот будет добиваться своей цели.

Москва, помимо плюсов, имеет и обратную сторону. Тем, кто говорит, что в Омске все плохо и хочет переехать, посоветовал бы еще подумать. Ведь многие, не имея четкого представления о своей сфере деятельности, перебираются в столицу и ждут, когда с ними что-то

кой отпуск получается раз в полгода, это круто. Но обычно – раз в год. В Москве отдыхаем, занимаясь спортом, или устраиваем посиделки. Что тоже бывает нечасто. Много работы, и график такой, что поздно освобождаешься. Не получается порой даже выспаться.

– Расскажите о своей преподавательской работе.

– На парах всегда были аншлаги, потому что меня по телеку показывали. Думали, наверно, что будет смешно. А я читал режиссуру рекламных роликов, о сценарных моментах и еще спецкурс об организации творческих коллективов. Защитил диссертацию. В ней я рассматривал феномен игры как философское понятие, применимое к рекламе. Но по рекламе не было научного совета, поэтому я проходил через философский в ОмГПУ. Я стал кандидатом философских наук, но преподавать эту дисциплину по факту не могу.

– О чем нельзя шутить на ТВ?

– Если шутка никого не оскорбляет, то жить может. При этом ты сам себе определяешь свой ценз. Я всегда думаю: маме бы я мог эту шутку рассказать или нет? Посмеялась бы она или сказала: «Ой, сынок, что-то ты не тем занимаешься»? Я люблю Омск, какой бы он ни был. С ним меня очень многое связывает. Я не буду его никогда гнобить. Наоборот, стараюсь хвалить и рассказывать позитивные истории.

Екатерина ХОРЗОВА
Фото Владимира
КАЗИОНОВА